

45. Искусство представления или искусство переживания?

- Стоп! - сильно нахмурившись, крикнул Ван Ян. - Джессика, ты не должна только улыбаться, добавь немного эмоций, ну же! Ещё раз!

Стоя в саду на крыше Восточной школы, можно было увидеть вдалеке горный хребет Уосатч. Бескрайние горы прекрасно гармонировали с голубым небом, создавая великолепный пейзаж. Здесь находилась секретная база Троя Болтона. В данной сцене он приводит сюда главную героиню Габриэллу, далее между ними завязывается беседа, они рассказывают о своих внутренних переживаниях. В фильме это очень романтичная и эстетически красивая сцена.

Но в процессе съёмок отсутствовала такая приятная атмосфера. Здесь столпилась съёмочная группа, включая операторскую группу и помощников по съёмочной площадке. Можно сказать, что они портили всю романтику. Но в этом ли заключалась причина плохой игры Джессики?

Джессика и Том Уэллинг, сидя на скамейке, играли в этой сцене, но не успела она произнести и пары слов, как снова услышала "стоп"!

Члены съёмочной группы остановились, Уолли Пфистер переставил камеру на другое плечо. Ван Ян, глядя на Джессику перед собой, подошёл и с беспомощным видом развёл руками, заявив:

- Ничего не поменялось! Мне недостаточно одной улыбки, Джессика, дай мне тёплые, сердечные чувства! Ясно?

- Прости, Ян, - слушая упрёки Ван Яна, Джессика насупила бровки и ещё больше заволновалась. Она испробовала уже несколько способов игры, но будь то слабая улыбка или улыбка с обнажёнными зубами, все равно не получалось нормально отыграть в этой сцене.

Ван Ян, подавив своё недовольство, одарил её воодушевляющей улыбкой и произнёс:

- Ничего страшного, в этот раз постарайся лучше сыграть!

С этими словами он, обернувшись, хлопнул в ладоши и отошёл обратно за камеру, сказав:

- Ещё раз.

Пфистер подготовил камеру, осветитель отстроил освещение с помощью рассеивателя света, а звукооператор направил длинный микрофон к Джессике и Тому. Помощник взял хлопушку и громко выкрикнул:

- Эпизод в саду на крыше, сцена пятая, дубль двадцать второй, начали!

Да, эту сцену снимали уже двадцать один раз, и по-прежнему требовались пересъёмки. В этом эпизоде другие несколько сцен были успешно сняты, но в данной, оставшейся сцене, где главные герои беседуют по душам на скамейке, Том играл ещё терпимо, а вот Джессика как будто была не в форме. Ван Ян подробно описал ей сцену, даже настойчиво посоветовал, как следует выступить, однако у неё ничего не выходило.

Уже прошло более полумесяца с момента начала съёмок «Классного мюзикла». Подавляющее большинство сцен, где отсутствовали песни и танцы, были отсняты. В течение этого времени съёмочные работы проходили успешно и даже быстрее, чем изначально планировалось. И на то имелись причины. Во-первых, исполнители основных ролей неплохо играли, во-вторых, был

давным-давно готов постановочный сценарий, так что не возникало таких ситуаций, когда не понимал, как снимать ту или иную сцену. Вдобавок Уолли Пфистер проявлял энтузиазм и помогал Ван Яну исправлять множество недочётов в планировании кадров, благодаря чему разрешилось немало вопросов по киносъёмке.

Ван Ян, естественно, набрался ценного опыта, многому научился у Пфистера, например, как орудовать камерой, когда применять ускоренную съёмку, а когда замедленную. Также был приобретён огромный практический режиссёрский опыт. По одним учебникам невозможно понять, как заставить актёров действовать согласно твоему замыслу, как выразить свои требования. Ван Яну приходилось лично следить за работой всей съёмочной группы и поддерживать её функционирование, тем не менее он быстро прогрессировал и осознал, как тяжело совмещать должности продюсера и режиссёра.

Это отличалось от съёмок «Паранормального явления», когда Ван Ян, каждый день находясь дома, брал цифровую камеру и в весёлой, непринуждённой обстановке работал с Рейчел и Закари. Сейчас же в съёмочной группе состояло несколько десятков человек, а если учесть актёров, людей было ещё больше. Работа почти каждого члена съёмочной группы требовала мнения Ван Яна. Вот, декоратор заявил, что класс, предназначенный для съёмок, немного устарел, его нужно заново покрасить. Вот, съёмочная группа спросила Ван Яна, какие сцены завтра планируется снять, чтобы заранее подготовить площадку. Вот, Том Уэллинг и другие актёры задали Ван Яну вопросы по сценарию. Помощник однажды даже обратился к Ван Яну по поводу того, покупать ли Гарри три гамбургера...

Но всё это было терпимо, так как умещалось в стандартные рамки работы. А некоторые вещи действительно раздражали.

Например, между декоратором и реквизитором возник конфликт. Декоратор жаловался, что реквизитор не выполнил задание, реквизитор же заявлял, что совершенно не знал об этом “задании”.

А художественный руководитель и визажист чуть не устроили драку. У каждого было своё видение “молодости” и “жизнерадостности”. Ван Ян вынужден был выступить примирителем, сделать выбор и успокоить обоих людей.

Также был один разнорабочий, который вечером вдребезги напился в баре, устроил стычку с посторонними людьми и угодил в полицейский участок. Ван Ян злостно ругался, но, взяв себя в руки, всё-таки уладил это дело, а потом вышвырнул этого типа из съёмочной группы.

Хоть этот тип и был мелким разнорабочим, однако если этот инцидент осветится в СМИ, репутация «Классного мюзикла» сильно пострадает, а дальше начнётся цепная реакция. Вероятно, журналисты даже разузнают, что Уолли Пфистер некогда снял множество эротических фильмов. В этом случае вся рекламная кампания развалится.

С подобными хлопотами приходилось разбираться почти каждый день, и это в самом деле выматывало. Пусть Ван Ян был молод и пребывал в расцвете сил, пусть он горел желанием создать качественный фильм, однако по прошествии некоторого времени он иногда чувствовал себя изнурённым.

Сейчас Ван Ян начал понимать, почему преподаватель по операторскому мастерству говорил, что режиссёры – это “пороховая бочка” и “террористы”, и что их ни в коем случае нельзя раздражать, иначе они обругают тебя на чём свет стоит. Ван Ян считал, что если бы ему рядом докучал какой-нибудь продюсер, вечно твердивший: «Приятель, так нельзя снимать!», «У нас

недостаточно денег!» и тому подобное, он бы точно вспыл и как следует обматерил продюсера.

К счастью, приближалось Рождество, в Восточной школе уже начались каникулы, проводить съёмки стало намного комфортнее. И Ван Ян перестали ежедневно досаждают фанатичные ученицы, что позволяло ему сэкономить много сил.

В процессе съёмок Ван Ян, разумеется, больше всего был сосредоточен на своих режиссёрских обязанностях, а именно на том, что указывал актёрам, как им выступать. Некоторые исполнители важных ролей в «Классном мюзикле» были неопытными новичками. У них была слабая актёрская игра. Это, например, касалось Тома Уэллинга. Он всегда выступал слишком зажато, лицо не выражало никаких эмоций. Только когда Ван Ян напоминал, что надо улыбнуться, тот улыбался. Меньше всех беспокойства доставляла Рейчел. Она играла великолепно, сцены с ней почти всегда снимались с одного дубля, а если и приходилось переснимать, то только потому, что кто-то из других актёров напортачил. Благодаря ей Ван Ян сэкономил немало плёнки.

А выступления Джессики можно было назвать ужасными, они были даже хуже, чем у Тома. Проблема заключалась вовсе не в её телодвижениях, умении держаться перед камерой или репликах. В этом плане она даже превосходила остальных. Но она имела большие проблемы с мимикой. Ван Яну приходилось подробно рассказывать ей, как сыграть, и лишь после многократных пересъёмок Джессике удавалось удовлетворить его требованиям. Не будет преувеличением, если сказать, что большую часть съёмочного процесса тормозила именно она, в противном случае всё проходило бы гораздо быстрее.

Однако в данной сцене Джессика не могла нормально отыграть уже двадцать один дубль. Здесь главная героиня Габриэлла должна выражать теплоту и нежность. Джессика же всего лишь с улыбкой на лице произносила реплику, абсолютно не достигая нужного эффекта. Это была её старая проблема. Сама она очень серьёзно подходила к съёмкам, даже усердно оттачивала актёрское мастерство, тем не менее у посторонних людей создавалось ощущение, что она «играет», а не отдаётся чувствам. Она как бы существовала изолированно от истории. Поэтому все её старания почти ничего не стоили.

- Петь с тобой было классно... - с улыбкой говорила Джессика, глядя на Тома. Её голос звучал неестественно, потому что она была чрезмерно взволнована и боялась преждевременно услышать «стоп».

И всё-таки она это слышала.

- Стоп! Стоп! Стоп! - заметив, что Джессика стала играть ещё хуже, Ван Ян не выдержал и три раза подряд скомандовал остановиться. Из-за напряжения, накопившегося за последние дни, он резко вспыл, но быстро среагировал и успокоился. Он выдохнул, потирая лоб, и покачал головой, сказав:

- Сделаем небольшой перерыв.

После его слов Пфистер убрал с плеча камеру, стоявший рядом Гарри осторожно взял камеру и установил её обратно на стойку. Осветитель Стив Тейлор тоже отложил рассеиватель света, Том встал со скамейки, посоветовал Джессике расслабиться и отошёл в сторону любоваться горным пейзажем.

Джессика с хмурым видом и сжатыми кулаками сидела на скамейке и жаловалась про себя: «Какая же я идиотка!» Она боялась пересъёмок, особенно тех пересъёмок, которые случались

по её вине. Она и так уже играла на пределе своих возможностей, перепробовала все приёмы игры, но по-прежнему не справлялась.

В течение полумесяца Джессика почти ежедневно попадала в такую ситуацию, неоднократно переснималась, слушала указания Ван Яна, но чем терпеливее вёл себя Ван Ян, тем сильнее она нервничала. Теперь она провалила двадцать два дубля подряд, установив новый личный рекорд. Она чувствовала себя так подавленно, что ей даже тяжело было дышать.

Двадцать два неудачных дубля стали абсолютным рекордом за весь съёмочный процесс. Ван Ян тоже ощущал себя беспомощным. Он уже максимально подробно описал Джессике эту сцену и высказал все мысли по поводу неё. Вообще-то будь это оригинальный телефильм, игра Джессики вполне бы соответствовала требованиям. В этом случае зрители, вероятно, обращали бы внимание только на её внешность и не стали бы задумываться о том, естественно ли она играет. Но такой подход не нравился Ван Яну. Создание фильма требует серьёзного отношения. Если же закрывать глаза на мелкие минусы, в конечном счёте из этих минусов сложится низкосортная картина.

Исполнительница главной роли в фильме Ван Яна не могла быть всего лишь красивой куклой. Ему требовалась яркая актриса, которая станет настоящей Габриэлкой!

- Джессика, - Ван Ян подошёл, уселся на скамейку и, посмотрев на Джессику, недоумённо спросил: - Что с тобой? Раньше ты хорошо выступала, а сейчас что случилось?

Джессика, окинув его взглядом, попросила прощения:

- Ян, извини, я...

Она немного поколебалась и, стиснув зубы, легонько помотала головой:

- Ян, я не знаю, что делать.

- Отдайся чувствам! - без колебаний ответил Ван Ян. На самом деле в настоящее время и в будущем это самая большая слабость в игре Джессики. Ван Ян посмотрел в своей памяти её фильмографию. Она в каждой роли неизменно очаровательна и похожа на красивую куклу. В некоторых низкосортных комедиях её игра чересчур напыщенная и искусственная. Можно сказать, что смешить языком тела - это не её, комик из неё плохой.

Но по сравнению с другими проблемами самой серьёзной проблемой была отдача чувствам. Ван Ян поразмыслил и сказал ей:

- Думай о том, что происходит в этой сцене, ты должна как следует прочувствовать переживания Габриэлки в этот момент.

Он проанализировал:

- Она испытывает радость, ей слегка стыдно, она немного растрогана. Её речь - это голос её души, она даже в каком-то смысле признаётся в чувствах. Ты понимаешь?

Джессика молча кивала головой, а когда Ван Ян закончил говорить, она вдруг прямо заявила:

- Я это всё понимаю, но у меня не получается это сыграть.

- Ты сможешь! - решительно промолвил Ван Ян и хлопнул её по тыльной стороне ладони,

воодушевив: - Ну же, не говори себе, что не справишься. Я знаю, ты сможешь. Во время кастинга ты отлично себя показала, ведь так?

Джессика смотрела на него, желая что-то сказать, но так и не решилась. В итоге она прошептала:

- Ян, я не справлюсь.

Услышав от неё, что она не справится, Ван Ян немного разгневался и замахал руками, говоря:

- Да что с тобой? Ты сейчас мне говоришь, что не справишься, говоришь мне, что не способна сыграть свою роль?! Брось, Джессика, неужели хочешь, чтобы я за тебя сыграл в этой сцене?!

Он произнёс эти слова довольно громко, чем привлёк к себе внимание окружающих, но те немедленно отвели взгляды и отошли подальше.

Лицо Джессики покраснело, ей стало неловко. Ван Ян, осознав, что перегнул палку, взял её за руку и искренне извинился:

- Прости, Джессика, я просто слегка вспылил. Но не из-за того, что ты плохо играешь, а из-за того, что ты не веришь в себя.

Он крепче сжал руку Джессики, с улыбкой сказав:

- Нельзя терять веру в себя. Ты это понимаешь? Нужно быть увереннее!

- Это я должна извиниться, я недостаточно профессиональна, - Джессика улыбнулась ему, показывая, что не обижается на него. Оглянувшись по сторонам и увидев, что никто сюда не смотрит, она пододвинулась к Ван Яну и прошептала ему на ухо:

- Ян, я знаю, что надо отдаваться чувствам, но когда во время выступления я смотрю Тому в глаза...

Она глядела на Ван Яна и, больше не скрывая своих переживаний, произнесла:

- Они светло-зелёные, а не чёрные, как у тебя. Внутренний голос мне сразу напоминает: «Это Том»... Ян, на кастинге я смотрела на тебя, поэтому у меня получалось играть.

Так вот в чём дело? Ван Ян не знал, то ли плакать, то ли смеяться. В то же время он был растроган, ему хотелось поцеловать Джессику. Он знал, что эта милая девчушка иногда стремится казаться сильной и старается сохранить лицо, но сейчас она без стеснения открыла ему душу. Это ли не проявление её доверия к нему? Ван Ян призадумался и попытался избавить её от тревоги:

- Джессика, это всего лишь представление, не бери в голову эти дурацкие мысли. Я кричу: «Мотор», ты превращаешься в Габриэлли; я кричу: «Снято», ты снова становишься Джессикой... Подожди.

Он внезапно с недоумением спросил:

- Ты придерживаешься искусства представления или искусства переживания?

Джессика покачала головой, ответив:

- Я об этом не задумывалась.

Вспоминая собственные приёмы игры, она рассказывала:

- Во время выступления я задумываюсь над тем, как сейчас сыграть роль, потом настойчиво говорю себе, что я - это она, и заставляю себя сыграть её.

Это искусство переживания. Ван Ян пристально смотрел на неё и, вспомнив её будущие фильмы, пришёл к выводу, что в искусстве переживания она не добьётся успехов. Он предложил ей:

- Если ты никак не можешь избавиться от своего внутреннего голоса, тебе больше подойдёт искусство представления. В этом случае ты никак эмоционально не будешь связана со своей героиней, ты лишь будешь имитировать её! Джессика, не переживай на этот счёт. Актёрское мастерство не означает, что ты обязана испытывать в данный момент те же чувства, что твоя героиня. Ты должна это знать.

Джессика задумчиво кивала. Ян говорил верно, она, с одной стороны, хотела вжиться в роль, а с другой стороны, оставалась собой, из-за этого ничего стоящего не получалось. Может, стоило попробовать придерживаться искусства представления?

Ван Ян похлопал её по плечу и, улыбнувшись, произнёс:

- И ещё: во время выступления не обязательно по-настоящему смотреть Тому в глаза. Можешь смотреть ему через плечо, куда-нибудь вдаль, например, вон на те горы позади. Это будет намного лучше.

Он усмехнулся:

- В любом случае в кадре все равно будет казаться, будто ты смотришь прямо на Тома.

Заметив, что сюда идёт Пфистер, Ван Ян встал. Пфистер, окинув взглядом обоих людей, сказал:

- Ян, у меня есть идея. Давайте ты сыграешь с Джессикой в сцене на скамейке.

Джессика и Ван Ян растерялись. Последний прыснул:

- Что? Я?

Пфистер с улыбкой кивнул, сообщив:

- Так или иначе, нам сейчас требуется заснять её крупным планом, так что не важно, кто с ней будет сидеть.

Неплохая идея, на стадии монтажа достаточно будет добавить кадры с Томом. Ван Ян всё же озадаченно спросил:

- Но почему я?

Пфистер со смехом развёл руками, промолвив:

- Все знают.

Ван Ян взглянул на Джессику и рассмеялся:

- Оу, так, значит, все уже знают?

Они хоть и не утаивали свои отношения, но и никому об этом не рассказывали.

Видя, как Джессика чуть стыдливо улыбается, Ван Ян невольно выпучил глаза. Вот та мимика, которая ему требовалась! Он кивнул, сказав:

- Ладно, мы вместе сыграем. Посмотрим, что получится.

Договорив, он уселся на скамейку и с улыбкой произнёс:

- Начинаем, Габриэлла.

Возможность сыграть с Ван Яном в одной сцене принесла Джессике свежие ощущения. Она воодушевилась и с улыбкой приступила к выступлению, говоря свою реплику:

- Знаешь, как в детском саду в песочнице? Малыши едва познакомились, а играют как лучшие друзья, они не боятся быть самими собой...

У неё был ясный взгляд, в голосе слышался игривый смешок:

- Петь с тобой было классно...

Ван Ян, улыбнувшись, произнёс:

- Но, я не думал о песне, я думал о тебе.

Джессика, постаравшись прочувствовать эмоции Габриэллы, смущённо опустила голову, а затем подняла голову и с улыбкой промолвила:

- Ты пойдёшь на пробы?

Ван Ян беззаботно пожал плечами, ответив:

- Да, пусть все думают, что я свихнулся.

Джессика мило рассмеялась:

- Ты классный, Ян.

Ей вспомнилось, как Яна окружили ученицы, вспомнилось, как он играл с Дэнни, точно малое дитя. А когда он снимал кино, то был необычайно серьёзен и сосредоточен. Следующую реплику Джессика произнесла от чистого сердца:

- Но не потому что ты школьная звезда. Ты просто классный. Спасибо, что не побоялся пригласить меня....

При воспоминании о прекрасных моментах, которые происходили в начальной школе и в настоящее время, её лицо выразило уют и счастье. Она добавила:

- В свой садик.

- Вау, идеально сыграно... - завороченно пробормотал Ван Ян.

Услышав эти слова, Джессика тут же вся засияла. Ван Ян заметил, что Пфистер с довольным видом показывает ему большой палец, и покачал головой, усмехнувшись:

- Ладно, раз по-другому никак, воспользуемся этой уловкой. Но, Джессика, ты должна сказать "Трой", а не "Ян".

Он с силой хлопнул в ладоши, крикнув:

- Все по своим местам!

Вскоре всё было готово. Ван Ян не встал позади камеры, а продолжил сидеть на скамейке. Помощник громко сообщил:

- Дубль двадцать третий, мотор!

Джессика вернула себе недавний настрой и, глядя на сидевшего рядом Ван Яна, начала естественно играть.

Когда она закончила своё выступление, Ван Ян нетерпеливо выкрикнул:

- Снято! Идеально!

Пфистер со смехом произнёс:

- Всё заснял.

Джессика испытала облегчение, Ван Ян тоже выдохнул. Наконец-то эта сцена была отснята. Ван Ян встал, весело сказав:

- На сегодня работа окончена, все свободны!

Члены съёмочной группы издали восторженные возгласы и начали собирать оборудование. Ван Ян, отдав распоряжения, вернулся к Джессике и промолвил:

- Джессика, в этот раз сработало, но так не получится вечно делать. Ты должна справиться с этой проблемой.

Джессика кивнула, ответив:

- Ян, я буду усердно изучить приёмы искусства представления.

Ван Ян выразил одобрение, после чего прошептал ей на ухо:

- Но пока забудем об этом. Давай сперва ходим в ресторан, а потом в кино!

В глазах Джессики промелькнул блеск, она приятно удивилась:

- Правда?

- Конечно! - с улыбкой откликнулся Ван Ян.

С тех пор, как он давным-давно предоставил съёмочной группе один выходной, они с Джессикой больше не ходили на свидание. Ван Ян не был новичком и знал, что отношения - это как ухаживание за цветами, их нужно поливать и давать им солнечный свет, в противном

случае они завянут. Тем более он и Джессика в последнее время испытывали огромное напряжение на работе, требовалось хотя бы немного выпустить пар.

Джессика с радостью и надеждой спросила:

- А на какой фильм пойдём?

Ван Ян, обнимая её, улыбнулся:

- Ты выбирай.

Пужинав в ресторане европейской кухни, пара отправилась в кинотеатр на недавно вышедший в прокат фильм «Вам письмо». Их свидание прошло прекрасно.

После свидания оба человека вернулись в отель, располагавшийся в окрестностях Восточной школы. Там проживала вся съёмочная группа. Ван Ян принял душ, но не пошёл спать, а сел за письменный стол и просмотрел постановочный сценарий и съёмочную программу. Вероятно, за два дня удастся отснять сцены, где нет песен и танцев. События этих сцен проходят вне школы, например, дома у Троя и Габриэллы. Съёмочная группа уже арендовала соответствующие площадки.

Далее начнутся съёмки вокально-танцевальных сцен, которые будут сняты в нескольких местах: в школьном коридоре, на баскетбольной площадке, в столовой и актовом зале. Ван Ян собирался сперва снять сцены в столовой и коридоре. Потом наступит Рождество, все уйдут на каникулы. А после праздника будут отсняты сцены на баскетбольной площадке и в актовом зале.

Специально приглашённый хореограф тоже уже прибыл в Солт-Лейк-Сити и в любое время готов был приступить к работе. Но в настоящее время проблема заключалась в том, что ещё не были подобраны песни для «Классного мюзикла»!

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1144768>